

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№2 (218)-2022

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

К 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской при изъятии церковных ценностей

В эти дни мы молитвенно вспоминаем подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской, явленный нашими достопочтенными предшественниками в году лютых испытаний. Сто лет назад в вихре постреволюционных перемен богборцы нашли, как им казалось, подходящий повод для того, чтобы развернуть мощную антирелигиозную кампанию: под предлогом сбора средств для нужд голодающих Поволжья и других регионов страны началось насильственное изъятие церковных ценностей, сопровождавшееся репрессиями духовенства, монашествующих и мирян. Беззаконие и произвол, попрание и надругательство над святынями вскоре стали повсеместными.

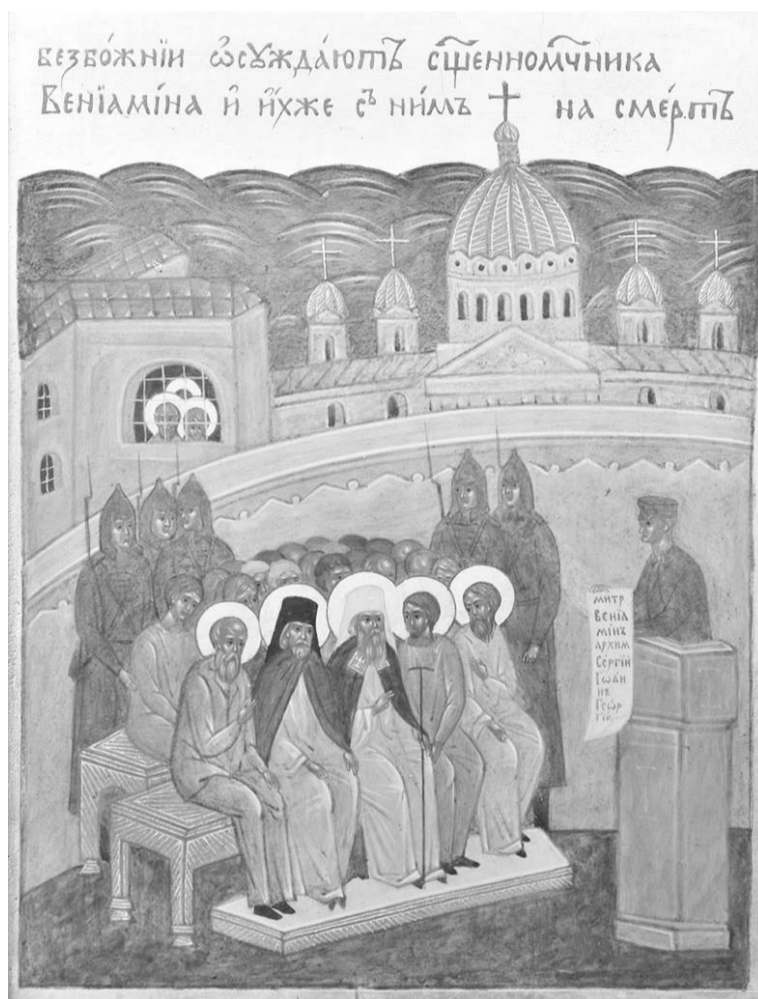
В условиях жесточайших гонений в феврале 1922 года святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, обратился ко всем верным чадам Русской Православной Церкви с особым посланием, в котором свидетельствовал об активных усилиях, которые предпринимает Церковь, чтобы поддержать страждущее от голода население. Помимо призывов к главам отдельных христианских конфессий помочь денежными средствами и продовольствием, по благословию святителя Тихона был основан специальный церковный комитет, а во всех храмах организован сбор пожертвований.

Более того, принимая во внимание масштабы бедствия, Патриарх разрешил «жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления». Единственно, с чем не мог согласиться Перво-святитель, – с изъятием из храмов «священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канона-

ми Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство» (Послание Патриарха Тихона о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей, 28 февраля 1922 г.).

Однако, несмотря на ясно изложенную и обоснованную позицию Патриарха Тихона, насильственные изъятия продолжались. Достаточно напомнить о событиях, произошедших в марте 1922 года в Шуе, чтобы понять, какое на самом деле отношение к Церкви было у новой власти. По толпе людей, вставших на защиту попираемых святынь, был открыт пулеметный огонь. Совершенным злодеянием преследования верующих, увы, не закончились.

Богборцы не скрывали, что видят своей главной целью окончательную и скорую расправу над Русской Православной Церковью. И сегодня, спустя сто лет, нельзя без содрогания читать страшные строки директивы: «Чем большее число представителей реакционного духовенства ... удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше, ... чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротив-

лении они не смели и думать». Не забота о голодающих людях, но адская злоба и ненависть к Церкви двигали безбожными строителями новой России.

В ходе кампании по изъятию церковных ценностей только за первое полугодие 1922 года большевиками было спровоцировано более 1400 случаев кро-

вавых столкновений, которые сопровождались арестами, показательными судебными процессами, расстрелами, тюремными заключениями и ссылками.

В этих преследованиях и страданиях за имя Христово тысячи чад церковных явили пример крепкой веры и духовной стойкости, терпения и мужества, приня-

ли мученическую смерть и неуязвимые венцы славы (1 Пет. 5, 4). Ныне же они предстоит Престолу Вседержителя, вознося молитвы о Церкви Русской, о земном Отечестве нашем, о странах и народах, принадлежащих к православной традиции.

Размышляя о причинах трагических событий XX века, мы свидетельствуем: все попытки построить светлое будущее без Бога обречены на неудачу, а посему и не могут дать людям столь желанного счастья и благополучия. Поистине, если Господь не соизредет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж (Пс. 126, 1). Нужно быть слепым, чтобы не видеть этого главного урока минувшего столетия.

Вспоминая прошлое, совершая спасительную миссию в настоящем, Церковь ожидает славного Второго пришествия Христова, когда, по слову Священного Писания, будет Бог всяческая во всех (1 Кор. 15, 28), когда отрет Он всякую слезу с очей людских, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежде придет (Откр. 21, 4).

Пока же, пребывая на земле и со смирением проходя предлежащее нам поприще (Евр. 12, 1), будем стремиться жить по Евангельским заповедям, усердно молиться и неленостно трудиться, уклоняться от зла и творить благо (Пс. 33, 15), хранить единство духа в союзе мира (Еф. 4, 3)...

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Казалось бы, Россия во время правления последнего императора Николая II набрала политический и экономический авторитет во всем мире. Прочно встала на лидирующие позиции: прирост населения в 1,5 раза; увеличение валового внутреннего продукта в 2 раза; более 50% мирового экспорта яиц и пшеницы...; превышение доходов над расходами, небывалый расцвет русской промышленности и приток капиталов из всех развитых стран.

Но отступление от Бога привело к краху всего, чего добился русский народ. Несомненно, Россия становится форпостом – оплотом Православия, открываются монастыри, прославляются и кано-

В 1917г. подвиг многочисленных новомучеников и исповедников Церкви Русской всколыхнул нашу Родину. Революция – катастрофа, провозгласившая новую эру и нового человека, не признающего ни Бога, ни святости, ни святых, подобно цунами, прокатилась по стране, разрушая, коверкая, уродуя все на своем пути.

«ВО ВСЕМ ВИНОВАТ Я ОДИН»

низируются святые (при Царе Николае II – больше, чем за весь двухсотлетний Синодальный период). Но эта Святая Русь, превозносившая идеал святости над всеми жизненными ценностями, держава, где устремляли свои помыслы ко Христу и Царствию Небесному, – становится на путь ате-

изма, провозглашая западные ценности и свободы.

Встав на лживый и алчный путь врага человеческого, богборцы разжигают свирепый красный террор. Вот как об этом писал святитель Патриарх Тихон в 1918 г. в своем Послании к годовщине захвата власти большевиками: «Любовь Христову

вы открыто заменили ненавистью, и вместо мира искусно разожгли классовую вражду... Великое благо – свобода... как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие. Но такой-то свободы вы и не дали... Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не

проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ее служителей, злые богохульства и кощунства... Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумались нарушить их посмертную волю».

На смену кампаниям 1918 года по расстрелу священнослужителей, вскрытию святых мощей, что автоматически вело к закрытию обителей, в 1919-1920 гг. начата практика «церковных дел», по которым проходили священники и миряне, пытавшиеся защитить святыни от поругания, что в 1921-1922 гг. принимает безчеловечные формы.

Продолжение на стр. 2

Окончание. Начало на стр. 1

28 февраля 1922 г. воззванием к пастве Патриарх Тихон призывает церковно-приходские советы и общины жертвовать для голодающих любые драгоценные церковные украшения, если они не имеют богослужебного употребления. Но начались обвинения и нападки на церковных иерархов в безразличии к бедствиям народа. При изъятии церковного достояния в 1414 случаях власть прибегала к оружию.

26 апреля 1922 г. в Москве, в здании Политехнического музея, открылся процесс, на котором судили 20 московских священников и 34 мирянина по обвинению в подстрекательстве к беспорядкам при изъятии церковных ценностей. Послушные воле Святейшего Патриарха, московские благочинные, настоятели храмов, председатели приходских советов отказывались участвовать в расхищении храмов, всячески удерживая прихожан от сопротивления насилию.

Трибунал приговорил 11 обвиняемых к расстрелу. После вынесения приговора Патриарх Тихон обратился с письмом к председателю ВЦИК Калининну «о помиловании осужденных, тем более что инкриминируемого послания они не составляли, сопротивление при изъятии не проявляли и

Арест патриарха Тихона
(худ. Ф.А. Москвитин)

«ВО ВСЕМ ВИНОВАТ Я ОДИН»

вообще контрреволюцией не занимались».

ВЦИК помиловал шестерых лиц, а пятеро, протоиереи Александр Заозерский, Василий Соколов, Христофор Надеждин, иеромонах Макарий (Телегин) и мирянин Сергей Тихомиров, были казнены в камерах Лубянки.

16 июня 1922 г. прошел процесс над «петроградскими церковниками», на скамье подсудимых оказалось 86 человек – весь цвет петроградского духовенства и наиболее церковно активные миряне.

В результате процесса 10 человек приговорили к расстрелу,

большинство обвиняемых – к разным срокам лишения свободы со строгой изоляцией, 22 человека были оправданы.

5 июля 1922 г. трибунал объявил приговор, а в ночь с 12 на 13 августа того же года митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин и вместе с ним архимандрит Сергей (Шейн), миряне Юрий Новицкий и Иван Ковшаров были расстреляны на окраине Петрограда.

На заседание над «московскими церковниками» был вызван Патриарх Тихон, в качестве свидетеля к процессу. Подсудимые держались на процессе с досто-

инством и совершенным безстрашием. Сохранилось описание очевидца такого допроса Патриарха: «Когда в дверях зала показалась величавая фигура в черном облачении, сопровождаемая двумя конвойными, все невольно встали... Все головы низко склонились в глубоком почтительном поклоне.

Святейший Патриарх спокойно-величаво осенил крестом подсудимых и, повернувшись к судьям, прямой, величественно-строгий, опершись на посох, стал ждать допроса.

«Вы приказывали читать все-народно Ваше Воззвание, при-

зывая народ к неповиновению властям?» – спросил председатель. Спокойно отвечал Патриарх: «Власти хорошо знают, что в моем Воззвании нет призыва к сопротивлению властям, а лишь призыв хранить свои святыни и во имя сохранения их просить власть дозволить уплатить деньгами их стоимость и, оказывая тем помощь голодным братьям, сохранить у себя свои святыни».

«А вот этот призыв будет стоить жизни вашим покорным рабам». И председатель указал на скамьи подсудимых.

Благостно-любящим взором окинул старец служителей алтаря и ясно и твердо сказал: «Я всегда говорил и продолжаю говорить как следственной власти, так и всему народу, что во всем виноват я один, а это лишь моя Христова армия, послушно исполняющая веления ей Богом посланного Главы. Но если нужна искупительная жертва, нужна смерть невинных овец стада Христова, – тут голос Патриарха возвысился, стал слышен во всех углах громадного зала, и сам он как будто вырос, когда, обращаясь к подсудимым, поднял руку и благословил их, громко, отчетливо произнося: – благословляю верных рабов Иисуса Христа на муки и смерть за Него». Подсудимые опустили на колени... Допрос Патриарха был окончен. Заседание в этот вечер более не продолжалось»...

Многие помнят фильм Никиты Михалкова «Солнечный удар», появившийся на экранах в 2014 году, в нем ищется ответ на мучительный вопрос главного героя фильма, офицера царской армии, который он задаёт себе, находясь в плену у Красной Армии, – «Как это всё случилось?» Авторам фильма удалось, похоже, впервые в кинематографе, тонко подметить и показать через образ алтарника Егория влияние, которое оказала недоказанная гипотеза Дарвина на мировоззрение нескольких поколений людей.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Главный герой остался в незнакомом городе и ему надо было восстановить утраченный натальный крест. В этом ему помогает алтарник Егорий. Авторам картины удастся создать удивительно цельный образ человека – от подростка до взрослого человека – который с детства ищет смысл жизни и находит его в революции.

Егорий находится на перепутье; будучи не просто церковным человеком, а алтарником, он задумался об истинности своей Веры. В городке поселился учитель из Петербурга, который в Бога не верит, а в происхождение человека от обезьяны верит на основании учения Чарльза Дарвина. Главный герой ничего не слышал о Дарвине. Мальчишка

пытается у него, как старшего по возрасту, да ещё офицера, прояснить посеянные в нём учителем-атеистом сомнения, задаёт вопрос о книге Дарвина «Происхождение видов...» и вопрошает офицера: «Это значит, что? – Вы тоже от обезьяны!? – А я, тоже от обезьяны!?!...». Офицер ничего не может дать парню, шутиливо отмахивается от его вопросов. Более того, переходит некую грань в общении с подростком, шутя, что их батюшка точно от обезьяны, так как хочет за освящение крестика 10 рублей.

Егорий продолжает: «Это что ж получается – и матушка моя с папашей, и сам царь от обезьяны? Царь от обезьяны, Господи, помилуй! – Если царь от обезьяны, государыня, и детишки их и все великие князья, и владыка наш, что ж это получается??». Офицер не слушает его. Егорий продолжает: «Так это значит правда, что человек от обезьяны, а не от Бога, зачем тогда в Церковь ходить, если Бога вообще нет?».

Офицер решает выспаться перед приходом нового парохода, даёт Егорию часы и просит его разбудить в такое-то время, перед этим кормит обедом. Егорий будит офицера, провожает до коляски, машет рукой, прощается. Вдруг, сунув руку в карман, обнаруживает, что забыл отдать часы. И бежит сначала за коляской, затем за пароходом по берегу и кричит непрерывно: «Часы! Господин поручик, вы забыли часы!». Но офицер не слышит.

Потом уже в конце фильма, перед тем как будет затоплена баржа с офицерами, которые поверили в то, что большевики их отпускают, некий юнкер находит главного героя фильма и передаёт ему свёрток от комиссара Георгия Сергеевича. Разворачивает: часы, те самые часы, и при том завернутые в первую страницу книги Дарвина «Происхождение видов...». Офицер всё вспоминает, кричит в иллюминатор: «Егорий, прости, я не узнал тебя!». Егорий смотрит в бинокль, прощается. Баржа уже наполняется

водой и идёт ко дну, с шумом выпуская воздух. Егорий поднимает руку в движении, напоминающем крестное знамение, но, когда рука достигает верхней точки, побеждает красный командир Георгий Сергеевич, пальцы так и не прикасаются ко лбу, рука продолжает движение к козырьку фуражки, чтобы поправить её.

Зритель может только догадываться о чувствах Георгия Сергеевича: и отблеск в глазах, похожий на слёзы, и попытка крестного знамения, и передача часов в странице книги Дарвина – дают некие основания думать, что в нём победит Егорий-алтарник. Но это только догадки. А несомненно другое: рядом с Егорием в юности просто не оказалось русского верующего человека, который бы смог рассеять его сомнения в истинности Веры. Повстречавшийся в 1907 году офицер своим неверием и необразованностью, своим поведением подтолкнул подростка к ощущению правоты петербургского учителя-атеиста. Дальнейшая жизнь показала, что раз Бога нет, то не только в Церковь не надо ходить, а нет Вечной Жизни, нет наказания Божьего. Человек, происшедший от обезьяны, не наследует Вечную Жизнь, а превращается в прах, исчезает после своей смерти. Значит можно и дозволено всё. Побеждает сильнейший. Горе побеждённым! Можно их и утопить. После непродолжительных мучений, они просто перестанут быть,

словно и никогда не жили. Скорее всего, именно так рассуждал Георгий Сергеевич, в прошлом Егорий, ставший красным командиром, начальником особого отряда. А часы завернул в страницу Дарвиновской книги, чтобы просто напомнить бывшему поручику, от кого посылка, и что он оказался прав: Бога нет, так как победили атеисты, верящие в своё происхождение от обезьяны, которых Вы, господин поручик, как представитель высших сословий, постоянно обманывали, обещая райскую жизнь на небесах, а мы хотим – здесь и сейчас!

Подтверждением гениальности русского учёного Н.Я. Данилевского являются написанные им 137 лет назад пророческие слова: «Из сказанного ясно, какой первостепенной важности вопрос о том, прав Дарвин или нет, не для зоологов и ботаников только, но для всякого мало-мальски мыслящего человека. Важность его такова, что я твердо убеждён, что нет другого вопроса, который равнялся бы ему по важности, ни в области нашего знания и ни в одной области практической жизни. Ведь это, в самом деле, вопрос «быть или не быть», в самом полном, в самом широком смысле».

Александр Буренков,
директор Института русско-славянских исследований им. Н.Я. Данилевского, кандидат философских наук

Русскому, оплакивающему свою распятую Родину

И мы с тобой плачем, утешься. Все мы, православные, плачем над Святой Христовой Русью. На первом месте православные славяне. И не только славяне, все православные. Два года назад сербские паломники были на пасхальной литургии в Назарете. Служил священник-араб; после службы он произнес проповедь. Он говорил о Христовом воскресении и о страданиях русского народа. Плакали арабы, плакали сербы. В конце проповеди, вытирая слезы, священ-

ник воскликнул: «Но мы, арабы, твердо верим, что мы еще будем свидетелями воскресения Христова через Россию!». И возникло чудесное зрелище: весь народ сквозь слезы воскликнул: «Аминь! Аминь! Аминь!».

Утешься, братик дорогой. Христос воскре- сесе! Не спрашивай, за что Господь испытывает Россию, ибо написано: «Господь, кого любит, того наказывает». И бьет. Именно так написано, что милостивый Бог бьет того, кого любит. Бьет в царстве земном, чтобы прославить в Царстве Небесном. Бьет, чтобы не прилепился к тленности земной, к мирским кумирам, к обманчивым идолам человеческой ловкости и богатства, к преходящим теням и нездоровым соблазнам.

Без великих гонений Православие не пронесло бы истину Христову через все пропасти и века и не преодолело бы столь долгий путь, исполненный препятствий, не сохранило бы чистоту истины и святость. Без страданий оно не сохранило бы своей

чистоты и ста лет. За девятнадцать веков существования Православия не прошло ни одного столетия без его гонений, без бичевания, без рабства, огня, страха и ужаса. Другим религиям это непонятно. Еретики этого не принимают. Ни один народ, избравший идеалом счастья земное царство, не понимает и не принимает того, что сейчас происходит в православной России. Это понятно лишь прозорливым, созерцающим вечное и бессмертное Царство Христово как реальность. Но и прозорливость – дочь страданий.

Не ропщи на безбожников, терзающих русский народ. Раньше были монголы, теперь иные. Но и те, и другие идолопоклонники. Монголы поклонялись идолам из материи, теперешние палачи России поклоняются идолам материи. Они поклоняются материи, как божеству, промышленности, как божеству, идеологии, как божеству. Они называют себя безбожниками, правильно

называют. И если бы назвались идолопоклонниками, опять правильно бы назвались. Но, когда ты говоришь о русской беде, не забывай, что угнетатели, а не угнетенные – сейчас самые несчастные существа на Русской земле. Жалей их, не осуждай. Ибо иссохнут, яко трава, один за другим стираясь из памяти, уходя от власти. Они поденщики Божии, хотя сами того не ведают. Они льют воду на Христову мельницу: понося Его, они на Него работают. Не дано им пока это видеть, но когда они исчезнут, как тени, тогда увидят и возрыдают горько, ибо ничего, кроме проклятия, им не останется. Получили они вознаграждение свое здесь, на земле, в виде преходящих власти и могущества. А ты не плачь, радуйся! Настала в России великая жатва душ. В эти дни многострадальный русский народ наполняет рай больше, чем любой другой христианский народ на земле.

Святитель Николай Сербский

К числу таких людей можно отнести и выдающегося режиссёра, актера и гражданина Владимира Меньшова, ушедшего от нас 5 июля прошлого года. И радость от того, что этого выдающегося человека отпевали в храме по православному обряду, омрачается горечью от осознания того, что веру и мировоззрение его мы вряд ли можем от чистого сердца и в полной мере назвать православными.

Я с большим интересом посмотрел последнее его интервью, взятое дочкой Юлией. Это, конечно, больше чем интервью, это дар любви, фильм-посвящение, и название у него соответствующе тёплое – «Папа»...

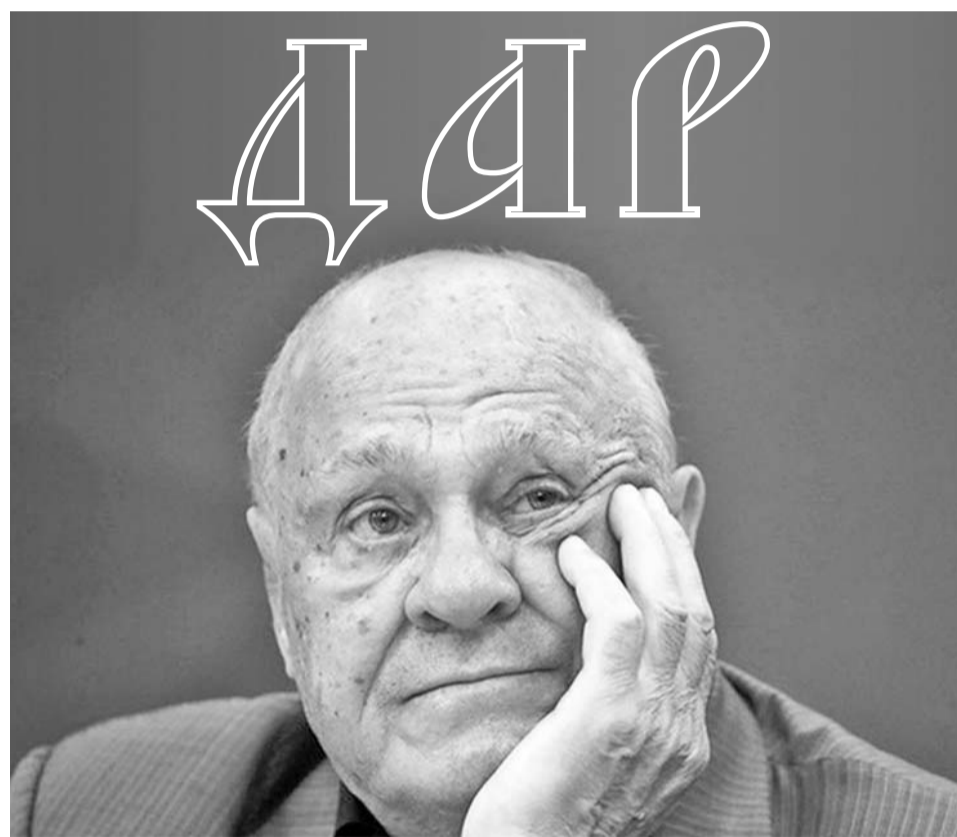
Вообще, всегда интересно больше узнать о великом человеке, а тем паче, когда он сам говорит о своей жизни, подводя её итоги, да ещё и с близким родным человеком. Но в этой довольно протяжённой и содержательной беседе, увы, оказалось и нечто огорчительное, что нельзя было не заметить и о чём хочется сказать несколько слов. А именно о вере Владимира Валентиновича в то, что и без Бога возможно в этом мире существование благочестия и порядочности и что всем лучшим в нашей жизни мы обязаны труду, преобразившему обезьяну в человека.

Так, когда в беседе с отцом речь зашла о морали, Юлия привела известные слова Ф.М. Достоевского: «Если Бога нет, то всё дозволено». На что Владимир Валентинович с заметным раздражением ответил: «Достоевский много говорил и много ерунды говорил. Есть целый пласт людей без Бога, которым не нужен Бог и которые тем не менее не проповедуют вседозволенность. Нет, нет. Это неверно».

Вот на этом замечании и хотелось бы остановиться подробнее. Начнём с того, что само это категоричное утверждение о существовании людей «без Бога», людей, которым «не нужен Бог» – конечно, нелепо, как смешно говорить о существовании людей без воздуха и которым не нужен воздух. Выдумывать и представлять себе можно что угодно, но есть реальность, сопротивление которой выглядит по меньшей мере наивно.

Говоря о «целом пласте» людей без Бога, не нуждающихся в Нем, мы только можем говорить о людях, лишённых истинного представления о Боге и не верящих в какого-то иного, придуманного или навязанного им «бога». Но в такого «бога» и мы, православные христиане, тоже не верим. А что же говорит об истинном Боге, например, первоверховный апостол Павел? «Он Сам даёт всему жизнь и дыхание и всё». И далее: «...мы Им живем и движемся и существуем» (см. Деян. 17, 25–28). То есть речь идёт об источнике и вдохновении нашего бытия, отрицать существование Которого бессмысленно, но величие и могущество Которого бесконечно превосходит сами возможности нашего познания.

О том же говорит и Достоевский: о реально существующем и личном совершенном Благе, относительно Которого только и могут выстраиваться человеческие понятия о добре и зле. В обратном случае (в случае отвержения Бога) порядочность и нравственность становятся понятиями относительными, так что один «порядочный» человек войдёт с детьми в газовую камеру, а другой – будет ничтоже сумняшеся казнить детей в подвале, как это делали ярчайшие представители «ума, чести и совести» нашей эпохи

Одно из неосознанных нами до конца катастрофических последствий многолетней борьбы государства с религией и Православием – это разлад и хаотичность духовной жизни «советского человека». Не душевной, подчеркиваю, а духовной, когда человек добрый и порядочный в житейском смысле в отношении духовной жизни придерживается самых странных и фантастических мнений и убеждений.

в доме Ипатьева ради торжества какой-то придуманной ими «высшей правды».

Это ведь очень серьёзные вещи, как можно это не понимать, а тем более называть «ерундой»? Владимир Валентинович, несомненно, был человеком умным и чутким, и именно в духовном отношении, то есть понимающим реальность той высшей, непостижимой до конца, но действительной жизни, о которой мы говорим. Но в то же время некоторые высказывания его по сути своей или прямо материалистичны, или не вполне соотносятся с чистотой православной веры, что свидетельствует о том, что в душе его царил тот самый разлад и хаос, который неизбежно овладевает человеком, когда из-под ног у него с детства выбивают твёрдую почву точного и верного исповедания Истины.

Безусловно, существует пласт «порядочных безбожников», которые не проповедуют вседозволенность. Но давайте скажем прямо, что они сами себе уже дозволили многое из того, что с духовной точки зрения дозволить категорически нельзя, что влечёт за собой катастрофические изменения в личной и общественной жизни.

Но «порядочные безбожники» зачастую даже не способны это осмыслить именно потому, что источник ясного представления о благе ими отвергнут. Сколько неизмеримых бед принесло и продолжает ещё приносить нашему народу многолетнее насаждение безбожной идеологии, когда целые поколения рождались вне Церкви, проживали свою жизнь в унынии и тяжком томлении духа или в одержимости яростного самозабвенного труда и уходили в вечность. Сколько страшных пороков, на-

чиная с дерзкого попрания веры и Божиих Заповедей, духовных и культурных традиций и заканчивая массовым убийством нерождённых детей, было узаконено и признано благом даже на высшем государственном уровне усердием и ревностью «порядочных безбожников»... Разве это не проповедь вседозволенности?!

Вообще, что искренне поражает и огорчает в иных достойных и благородных, но неверующих людях – это их нечувствие и неблагодарность в самом высшем, духовном смысле. Нечувствие того, что их «безбожное благочестие» не само ведь собой появилось, а было выпестовано, соткано верою, молитвами и подлинным благочестием нескольких поколений их предков. Создано и собрано по крупицам за столетия терпеливого и кроткого, созидательного труда во славу Божию и Его Святой Церкви. Собрано и передано как дар, которым самому человеку, сообразно с его характером и способностями (тоже ведь не «от обезьяны» явившимися) предстоит распорядиться.

И вот человек, осознавая в себе этот мощный нерастроченный потенциал, трудится, страдает, творит, достигает высот мастерства, наконец, реализует свой талант, щедро делится им с людьми, но только с тем, чтобы, в конце концов, воздать хвалу... «обезьяне» и тому абстрактному «труду», который без высшего осолоения Духом не имеет никакого духовного смысла...

Как это горько, честное слово! Я не сомневаюсь, что Владимир Валентинович был благодарен предкам за творческий дар. Но огорчает непонимание того, что этот данный ему и во многом реализованный талант явил-

ся не плодом только усилий человеческих, но и высшего, Божественного благословения. Именно без этой высшей и сердечной благодарности Богу, с «приношением Ему плодов Его», я уверен, не может быть полностью умиротворения во всяком действительно одарённом и талантливым, честно потрудившемся, добром и творческом человеке на исходе его земного пути. Просто не может! Потому что высшая отрада, и тишина, и умиротворение – это тоже дар Божий, хоть и благословляющий труды человека, но при обязательном условии веры, любви и благодарности не только предкам своим, но и Создателю всяческих – Богу.

Владимир Валентинович говорит о важности для него присутствия в любой кинокартине «бога», то есть чего-то высшего, одухотворяющего и придающего смысл собранию характеров и персонажей во всём их многосложном взаимодействии. Но в дальнейшем становится понятно, что речь идёт не о Боге – Творце мира. Представление Владимира Меньшова о «боге» – это представление о высшем и непостижимом до конца проявлении человеческого духа. У него «бога» творит сам человек, и вся горечь этого представления заключается в том, что это есть не что иное, как перевёрнутая «вера гуманизма», только воплощённая в отечественных декорациях.

Но послушайте, что говорит об этом абстрактном «всеобщем» благе один из самых авторитетных церковных мыслителей, святитель Игнатий (Брянчанинов): «Слепы те, которые дают важную цену так называемым ими добрым делам естества падшего. Эти дела имеют свою похвалу, свою цену, во времени, между людьми, но не перед Богом, перед Которым «все уклонишася, вкупе непотребны быша». То есть ни о каком подлинном благе и созидании добра вне Бога не может идти и речи.

Но Владимир Валентинович не оставляет нам шанса на высшее, религиозное понимание и измерение добра и блага, когда в самом конце своего интервью на краткий вопрос дочери: «Созданы Богом или произошли от обезьяны?» – отвечает категорично: «От обезьяны. Эволюция». Увы...

Надежда остаётся только на то, что и это высказывание в полном смысле не является «окончательным», что и другие, более соответствующие православному мировоззрению мысли высказывал в иные моменты жизни этот талантливый человек, до конца своих дней ищущий истину, «алчущий и жаждущий правды».

Но в любом случае, можно сказать, что сам Владимир Валентинович, при всём своём искреннем желании служить добру, оказался во многом жертвой безбожной идеологии, разлившей целые поколения русских людей и пытаящейся подменить высоту евангельского учения о единении человека с Богом чечевичной похлёбкой абстрактного «гуманистического добра». Катастрофическая несостоятельность этого лжеучения во всей трагической полноте явила себя в двадцатом веке и продолжает являть по сей день.

Упокой, Господи, душу приснопоминаемого раба Твоего Владимира! Прости его заблуждения и прегрешения, помяни его доброту и искание высшего добра и смысла!

Священник Димитрий Шишкин

30 лет назад какая-то заблудшая душа подожгла Малый Донской собор. В результате, как всем теперь известно, были обретены мощи Московского святителя Тихона. Я в те времена была наизлещеннейшим неопитом, и хотя уже второй год причащалась, но знаний о вере имела совсем немного. И имени святителя Тихона, Патриарха Московского, не слыхала...

В память об обретении мощей Патриарха Тихона

ВСТРЕЧА С ИНЫМ МИРОМ

Зато и у меня, и у всех, кто воцерковлялся вокруг, была немалая жажда этих знаний. Она томила и гнала нас по всей Москве и Подмоскovie в поисках источников познания, и мы одинаково радостно мчались и к привезенным мощам святителя Иоасафа Белгородского, и на публичные лекции о. Александра Салтыкова, и на церковные беседы о. Артемия Владимировича, и в Троице-Сергиеву лавру – не только приложиться к святыням, но и просто посмотреть на здания.

Поэтому когда отец настоятель сказал, что в Донском монастыре сейчас, прямо через пару часов, будут переносить новообретенные мощи святителя Тихона, у нас в храме за 10 минут собралась компания из полудюжины молодых людей и рванула на Шаболовку.

По московским меркам добрались мы быстро – за час с четвертью, – и еще с полчаса ходили по Донскому в толпах все прибывавшего народа. Я была там всего второй раз и с жадностью разглядывала постройки разных эпох – после детства в провинции, застроенной бараками и «хрущевками», такое близкое соприкосновение с историей потрясло. Впрочем, в какой-то момент архитектура перестала меня занимать...

Эти трое стояли по правой стороне дорожки, ведущей от ворот к Большому собору, метрах в 20 от него. Сейчас дорожки вокруг собора вывели на исторический уровень, и территория стала очень рельефной. А тогда все пространство лежало на одном уровне, и эту группу можно было увидеть лишь вблизи. Собственно, стояли двое – видимо, родители. А девочка (на вид не более трех лет) сидела в обычной детской колясочке.

Погода выдалась довольно прохладная. На девочке была надетая пухлая курточка и шапочка, но лицо всё было видно хорошо. Эта деталь потом мне вспомнилась после просмотра фильма «Остров» – того эпизода, где бесноватая женщина кричит петухом. В фильме было видно, как в крике участвует вся лицевая часть ее речевого аппарата, как организованно напрягаются мышцы.

Возможно, что бесноватые кричат и так. Но у этой малютки видимая часть речевого аппарата оставалась неподвижной, лишь рот разевался и заставлял перекошенный. А голос – грубый бас – ревел матерной бранью откуда-то изнутри крохотного тельца.

Лет 6 спустя в нашем скитском храме на крестинах четверо здоровых мужчин с трудом зачихнули в купель двухлетнего ребенка. Однако тут я уже понимала и то, что такое беснование, и то, что дети тоже могут быть бесноватыми. Кроме того, заплаканная мама малыша рядом объясняла, что папа у них балуется всякими восточными учениями.

Но та встреча в Донском поначалу повергла в недоумение. И лишь когда кто-то рядом пробормотал с жалостью, что де-

вочка одержима бесом, я поняла, что впервые вижу очевидное проявление духовного мира. Все остальные мои переживания этого мира – и благодатные, и безблагодатные – для моих критически настроенных к вере знакомых были попросту результатом работы моего подсознания. А здесь я понимала, что вижу чудо – в значении нарушения естественного хода вещей в материальном мире.

Такой маленький ребенок ни за что не смог бы говорить таким басом. Он и не говорил – речевой аппарат не двигался. И ребенок не мог освоить чревоушательских фокусов. Да и никакой чревоушатель не сможет «вещать» так громко, как орал тот голос.

Перенесение мощей патриарха Тихона в Донском монастыре (худ. Ф.А. Москвитин)

В общем, я всё это быстро проанализировала и с потрясением отметила, что вижу чудо. И насколько не испугалась. Поэтому через часик Господь дал мне другой урок, еще более доходчивый.

Когда мощи святителя занесли в Большой собор, народ хлынул туда, чтобы к ним приложиться. В толпе нас с приятелями разбросало. Меня стиснуло так, что казалось, можно было поджать ноги и позволить себя нести. Не имея возможности даже перекреститься, я крохотными шажками двигалась в общем направлении, не забывая крутить головой.

Воцерковленную и оттого понимающую событие обретения мощей массу прихожан того времени составляли всё еще бабушки. А бабушки советской эпохи, в полном согласии с утверждениями исторической антропологии, были в основной массе очень маленькими. Я возвышалась над большинством из них на целую голову, и ничто не мешало мне разглядывать интерьер храма с прежней жадностью.

И всё повторилось. Мое благочестивое ротозейство прервало явление самой суровой реальности. Бабушка, которая находилась передо мной и чуть левее, вдруг вывернулась неестественным до жути образом. Тело ее осталось в прежнем положении, а голова повернулась направо градусов на 150 назад и еще вверх. То есть прямо лицом ко мне.

Да, я знаю, что сейчас скажут люди, знакомые с анатомией или боевыми искусствами: человек – не сова, и такой поворот гарантированно сворачивает ему шею, приводя к мгновенной смерти. Не утверждаю, что здесь тоже имело место нечто сверхъестественное – есть небольшая вероятность, что под безформенным старушечьим пальтишком у некто оценила разворот корпуса. Но вот то, что случилось дальше, имело природу сверхъестественную несомненно.

Лицо бабушки перевернулось судорогой, а рот открылся так, что глотку стало видно до гортани. Все мышцы – лица, полости рта, глотки и гортани – сохраняли стран-

ную неподвижность – они были в каком-то судорожном состоянии, но зев и глотка были не сведены, а, наоборот, расширены. И изнутри бабушки злобный, мужского тембра голос начал выкрикивать: – Ты зачем сюда пришла?! А?! Уходи отсюда!!!

Думаю, что кричал он это не мне, а бедной бабуле. Но я перепугалась здорово. Правда, всё быстро закончилось. Бабушку отпустило, она повернулась в нормальное положение, закрестилась и тихо заплакала. От жалости к ней, как казалось тогда, прошел и мой страх.

Сейчас понимаю, что не от жалости, а от благодати, царившей в храме, куда перенесли мощи великого святителя. Потому что когда через пару лет меня «напугали» на колокольне храма, где я работала, страх – жуткий, панический – не проходил до тех пор, пока настоятель не прочел надо мною «запретительную» молитву. Но это, как говорится, уже совсем другая история.

А со святителем Тихоном в моей жизни оказалось потом связано многое. Через несколько месяцев я поступила в Свято-Тихоновский институт, а спустя 7 лет приехала по послушанию в город, где в единственном храме был придел в честь Святителя Тихона. И теперь, бывая в Москве, обязательно стараюсь попасть в Донской, к мощам, – это большое утешение.

Инокня Наталья (Каверзнева)

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 4 февраля Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 5 февраля Суббота. Блж. Ксении Петербургской (служба переносится с 6 февраля). 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 6 февраля Воскресенье. Неделя 33-я по Пятидесятнице. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Поминование всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 8 февраля Вторник. 8:00 Утреня. Литургия. Панихида по приснопоминаемому схииермандриту Власию.
- 11 февраля Пятница 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее Иверской, в Иверской часовне. 17:00 Всенощное бдение.
- 12 февраля Суббота. Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 13 февраля Воскресенье. Неделя о мытаре и фарисее. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 14 февраля Понедельник. Седмица сплошная. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 15 февраля Вторник. Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Чин освящения свечей на Сретение. Литургия. Молебен с акафистом Празднику.
- 18 февраля Пятница. 16:00 Молебен с акафистом иконе Божией Матери, в честь иконы Ее именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня..
- 19 февраля Суббота. Прп. Вукола, еп. Смирнского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 20 февраля Воскресенье. Неделя о блудном сыне. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 21 февраля Понедельник. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 22 февраля Вторник. Отдание праздника Сретения Господня. Обретение мощей свт. Тихона, патриарха Московского и всея России (1992). 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия.
- 24 февраля Четверг. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 25 февраля Пятница. Иверской иконы Божией Матери. Свт. Алексея, митр. Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее Иверской. 17:00 Вечернее заупокойное богослужение (Парастас).
- 26 февраля Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Память совершаем всех от века усопших православных христиан, отец и братьев наших. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.
- 28 февраля Воскресенье. Неделя мясопустная, о Страшном Суде. Заговенье на мясо. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц

Распространяется бесплатно. Желающих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь нашему храму:

Р/счет 40703810395020020189
ИНН 4025001589
БИК 044525297

Главный редактор:

протоиерей Павел Синицын
Корректор: Ирина Санникова
Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,
Кончаловские горы
Телефон: 8 (484) 394-75-15
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.shram-st.ru